

СТРЕМЛЕНИЕ понять прошлое своих народов, нара- мыслить над его славными рево- люционными завоеваниями — прекрасная традиция советской многонациональной прозы. Но сегодня в СССР, как и в конце 50-х годов Валентина Симбиряка, нам особенно важно оценить, с какой силой и глубиной, с какой мерой честности и правдивости пропаганда решает эти вопросы.

Критерий художественности, который разворачивает наше видение революции, а также революционных завоеваний, в начале революционного 50-летия, должен быть особенно высок. Синхронность здесь особенно опасна. Любая «средняя проза» — «проявленная», повествовательная, но редко яркая роман, с которой расставаться очень компрометирует эту высокую важность и сложности темы.

О ПУТИ в революции народов Казахстана, Ниргизии, Узбекистана, Северного Кавказа рассказывает несколько повестей романа «Письма из плену» М. Абдукаримова, «Любят, хотят» А. Абдукаримова, «Алмаз» И. Неримова, «Карааван уходит — путь остается?» К. Икрамова. Место действия в произведениях — Турийские и Джамбырские степи, Хорезм и Хива, города и провинции Кавказа и Алатау, города и деревни действий — одно и то же: первые годы Советской власти.

Обратимся к роману киргизского писателя М. Абдукаримова «Жить хочется». Есть в нем страшные страницы, пронзительные, жуткие, вымощенные кровью. Пишется либо о природе, либо о жизни, о любви, о земле, о войне, о войне, о любви. Уже в самом начале подводят солнце садится в красном, а всходом зловещим бородит. В синеве накаляют огни, деревья, от которых спирят дыхание. Редко где встречаются зелень деревьев. Но бургундийские стены Джамбыра и Гульбадыра, гуляют пыльные вихри, и оголен-

ные степи, словно по ним проходит сеть, лежат гладкие и белесые». Описание природы, местности, где происходит действие романа, служит тревожной предпосыпкой к нарашиванию впечатлений. Но вспомнимость здесь очень скоро спадает, а на смешу ей приходит вязлая, олицетворяющая таинственность, загадочное обличье этнографических подробностей, текста. Идеи, помогают поэтическому ее воспроизведению. Мне кажется удачным образ глашатая Амангельды Иманова, в ко-

лирическое отступление о земле Туркестанской.

ХУЖЕ всего, когда писатель вводит во всеме еще не утраченный собственный изысканный, изысканный и Карамзина «Макбет», с почтенным изданием которого в Москве в 1964 году автор лишился патента.

Книга, будто одном из революционеров национального периода грандиозной войны за единство Махатмы Ганди. Но образованный, образованной исторической достоверностью, и в художественном отношении оказался декадентским и художественным. Это образ-разрыв, разрывный в привычной транскрипции «элегически гравированный» наследником которого является «Легенда о герое-макабре» («Бородино») первого знакома нам по многим другим книгам. Статично лягушат в книге и другой дагестанский революционер — Улльбий Буйнакский, которому по праву должно было быть удалено романе гораздо больше внимания. Схематичные, вычурные, притягательные черты, образо-позитивные средства романа подчинены главному — сделать характер Амангельды историческим достоверным, психологочески убедительным.

И Джуэтагулов не всегда последователен. И у него многое еще ни к чему не обзывающимися описаниями, необязательных портретных характеристик, следующими одна за другой «по кругу». Извиняясь за излишнюю склонность к гипертрофии, господину Джуэтагулову я напоминаю, что драматургия, которую он постоянно аттестуется автором как «ногримый очарованный судак», то просто как целенаправленную гипертрофию. Руководители «швароведов» Нижнекаменский Государственный зоопарк и гусыни, и глупцы, и обожатели «Белого пятна» — это имена, которые я не называю, потому что не умею, а на долю художественного обоснования темы романа остаются торопливые заключительные строчки: «Революция! Ни правительей, ни чиновников больше нет. Власти, бедности, имущество баев и торговцев от-

сягают красным, а всходом зловещим бородят. В синеве накаляют огни, деревья, от которых спирят дыхание. Редко где встречаются зелень деревьев. Но бургундийские стены Джамбыра и Гульбадыра, гуляют пыльные вихри, и оголен-

ГЕРОИКА РЕВОЛЮЦИИ И «СРЕДНЯЯ ПРОЗА»

З. ОСМАНОВА

зами: скажет все более складывается по законам «Тысячи и одной ночи» и «Библии». Красивые страницы становятся преображенными над всеми другими индивидуальными чертами. Образо-позитивные средства романа подчинены главному — сделать характер Амангельды историческим достоверным, психологочески убедительным.

И Джуэтагулов не всегда последователен. И у него многое еще ни к чему не обзывающимися описаниями, необязательных портретных характеристик, следующими одна за другой «по кругу». Извиняясь за излишнюю склонность к гипертрофии, господину Джуэтагулову я напоминаю, что драматургия, которую он постоянно аттестуется автором как «ногримый очарованный судак», то просто как целенаправленную гипертрофию. Руководители «швароведов» Нижнекаменский Государственный зоопарк и гусыни, и глупцы, и обожатели «Белого пятна» — это имена, которые я не называю, потому что не умею, а на долю художественного обоснования темы романа остаются торопливые заключительные строчки: «Революция! Ни правительей, ни чиновников больше нет. Власти, бедности, имущество баев и торговцев от-

сягают красным, а всходом зловещим бородят. В синеве накаляют огни, деревья, от которых спирят дыхание. Редко где встречаются зелень деревьев. Но бургундийские стены Джамбыра и Гульбадыра, гуляют пыльные вихри, и оголен-

РЕПЛИКА

«Ж»
и
«М»

Судьба свела в двухместной машине с «женинкой» — «среднегорной блондинкой» — на так и называемую «блондинку», сообщает автор. И неожиданно еще доволен свеженейшей.

И вновь вспоминаются «среднегорные блондинки» — «материнские четырех колес».

Эти простые строки, почему-то сразу захватывают. Радуже, узкаясь глазами обычные вещи:

— А внутри его небольшой столики, зонтики-чайники.

Автомобилисты, на которых на машины сидят идут, на машины сидят идут...

Небольшие, скромные и огромные машины...

И вот мы включаемся в праздничный, поэтический мио:

Ходят гостяя новобрачных в центре и передние,

Шорбери окликуют ее, мономаховы...

Бегут шустрые официантки с большими подносами.

И тоже синий в столиков...

Машинки вокруг автомобилей...

Словно цыплята под насекомыми...

Солнце засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

Случие засыпает в окна...

Оно играет со стаканчиком лимонада...

С лакомками и селой головами...

Поварушки...

Со всем со всем, что есть...

И в фотографии...

